

Детская поэзия Рустема Кутуя

По материалам книги М.В. Небольсиной «Смысл жизни разгадать пытался я».

«Свою первую строчку я написал в далеком детстве... Во мне звучит колоколами время земли, и деревья живут несрубленными, и травы немятыми... В детстве – мое духовное начало, мои главные приобретения. Там – мои кладовые под свечой времен: мерцают, переливаются россыпи драгоценного наследия». (*Р. Кутуй. В детстве я задержался*).

Детская поэзия является своеобразным показателем общего духовного состояния, культурного развития народа и общества и занимает особое место в литературе вообще. Это сложная, разнообразная и в то же время единая система, в которой сконцентрировался богатый опыт человечества, накопленный многими поколениями.

В развитии татарской детской литературы во второй половине XX в. выделяется период «застоя» (1960–1985 гг.) и период перестройки и демократизации общества (1985–2000 гг.). Если в первый период татарская детская литература развивалась с учетом традиций предыдущих лет: постепенно расширяется тематика, жанры становятся разнообразными, и в целом наблюдается рост в качественном и количественном отношении, то во второй период развития татарской детской литературы на первый план выходит поэзия для детей как оперативный вид жанра.

Для исследователей данной темы немалый интерес представляет детская поэзия Рустема Кутуя. Стихи для детей Рустем Кутуй начал писать в 60-е гг. XX в. В это время в Татарском книжном издательстве у него выходят прекрасно иллюстрированные детские книги: «Про забор и Африку крокодилую» (1965), через год – «Дружные ребята. Утенок и гусята» (1966).

После значительного перерыва в 1979 г. Рустемом Кутуем был написан авторский текст для альбома-раскраски «Я растила цветы», в 1984 г. вышла книга «Босиком по радуге», в 1997 г. – «Сова под зонтиком», в 2001 г. в издательстве «Магариф» вышла книга «Петух-щеголь». Последняя среди 105 книг, изданных на русском языке и представленных на конкурс Республики Татарстан «Книга года 2001», была признана наиболее любимой и читаемой малышами.

Поэзия для детей учит ребенка воспринимать с детства такие понятия, как добро, справедливость, дружба, человечность; помогает ответить на многие вопросы, которые дети задают взрослым: о рыбах, воробьях, улитках, страусах и других обитателях планеты; формирует представления маленького человека о вещах и явлениях, игрушках, домашних животных, временах года, об отношениях между ребенком и родителями.

Часто еще до того, как малыш сможет прочитать стихи самостоятельно, он слышит их от взрослых и выучивает наизусть. Это несложно сделать, потому что детские стихи богаты четкими, звонкими и легко угадываемыми рифмами, красочными образами, ассонансами, аллитерациями, игрой смысла и звука, фонетически насыщены. Для них характерна особая дружелюбная интонация, направленная на то, чтобы вызвать доверие маленького читателя. Стиль стихов для самых маленьких отличается преобладанием простых синтаксических конструкций, нераспространенных предложений, существительных и глаголов.

Петух гуляет
Весь, как разрисованный
От гребешка до шпор.
Хвост – как фонтан из красок.
Походка – короля!

(*Р. Кутуй. Петух-щеголь*)

Слушая и читая детские стихи, ребенок с любопытством всматривается в окружающий мир, вбирая в себя самые разнообразные впечатления и чувства. Героями детских стихов Кутуя становится окружающий ребенка мир:

люди («Охотник»), деятельность человека («Поливальная машина»):

Мимо нашего парадного
Прокатилась чудо-радуга.
Бьет струя из серебра,
А посередине – радуга!
За машиной поливальной
Еле-еле попевали.

(Р. Кутуй. Босиком по радуге)

животные и птицы («Жук», «Петух», «Сорока»):

То дорогу облетит,
То в окошко поглядит,
То по крыше ходит –
Ничего там не находит,
То с березы на березу
Скачет, лапку приморозив,
То трещит в овраге,
Где одни коряги.

(Р. Кутуй. Сорока. Босиком по радуге);

состояние («Сон», «Болею»), деревья и цветы («Верба»):

Зацвела в сугробе верба.
А на ней-то не цветочки,
А пушистые комочки,
Мягонькие-мягонькие,
Маленькие-маленькие...
Из меха вербиного.

(Р. Кутуй. Верба. Босиком по радуге)

Поэт рассказывает маленьким читателям о том, что им близко и знакомо, о том, что у них перед глазами. Отсюда такая особенность поэтики, как конкретность: если речь идет, например, о животных, то описывается какое-то конкретное животное, указывается на его характерные черты, отличающие его от других. Если же герои стихотворения дети, то и они наделены какими-то особенностями поведения и, как правило, получают имена.

Детские стихи Рустема Кутуя наполнены светлым мироощущением, детским очарованием. Автор умеет показать обыденные, привычные картины свежими запоминающимися образами. Он умело использует мир таких ассоциаций, которые понятны и знакомы ребенку. Вот как описаны краски дня в стихотворении «Индюк»:

...И глядит с тоской на юг
Важный толстенький индюк,
Где живут друзья-фазаны
С изумрудными глазами,
Где, как хвост плывет павлиний,
День осенний над долиной.

(Р. Кутуй. День варенья.)

Детская поэзия специфична, она сильно отличается от поэзии для взрослых. Детская поэзия, как правило, не отражает внутренних переживаний поэта. Детское стихотворение – это небольшая история со своим сюжетом, где главное – мир ребенка, в котором он живет, и все, что с ним связано. Но и детские стихи предназначены для читателей разного возраста: и стихи для малышей, и стихи для школьников имеют различия.

Например, стихотворение Кутуя для детей школьного возраста «Гром» несколько отличается от беззаботных детских стихов для малышей.

Звуки стихотворения играют со смыслом, перекатываясь, будто камешки, во рту. Словами поэту удалось передать тревожную атмосферу грозы. Читатель словно видит замершую при-

роду, примолкнувших птиц и притихших зверей, потемневшее небо, слышит далекие зарождающиеся раскаты грома, звуки его приближения... И – резкий, неожиданный финал, когда гром «солнце закрыл, как окно» ... Совокупность повторяющихся звуков создает впечатление динамики, движения. Настроение стихотворения усиливается от однообразного перечисления к молниеносному эпилогу.

Шатко,
ВАЛко,
ТЯЖКО ГРОМ
обошел поля кРуГом.
Лес потРогал за веРШины,
РАСКОЛОЛ оРех в лоЩине.
Будто СвеЧи потуШил,
ТКНулся влево,
ТКНулся вправо–
Где по молодцу забава?
Поднял Пыль.
Пугнул лягуШек,
Рожь пРигнул волною дуШной,
ПРОШагал по облакам,
Как запРавский великан,
И –
СОЛНЦЕ ЗАКРЫЛ,
КАК ОКНО...

В «Заповедях для детских поэтов» К.И.Чуковский перечислил правила, по которым следует создавать детские стихи. Важными представлялись ему образность в сочетании с действительностью, быстрая смена образов, музыкальность, насыщенность глаголами при минимальном использовании прилагательных, близость к детскому фольклору, к игре, обилие юмора. Последняя заповедь такова: «Не забывать, что поэзия для маленьких должна быть и для взрослых поэзией».

Детская поэзия Рустема Кутуя несколько отличается от детского поэтического творчества многих других поэтов. Она не только познавательна, развлекательна – она философична. Автор рассказывает о своих душевных переживаниях, настроении, рисуя красочные картины природы:

Вышел я на крыльцо –
Месяц мне светит в лицо.
Долго стоял. Небо огромно.
Звук разбежался – затих у парома...
Ветлы горбато сошлись.
Тут и месяц.
Прямо стоит,
словно кто-то повесил
Свет на невидимый крюк.

(Р. Кутуй. День варенья. Месяц)

И во взрослой жизни не дают покоя Рустему Кутую воспоминания детства, и снова он в своих мечтах возвращается в свой деревянный двор на улице Комлева:

Жил да был человек,
Коротал нелегкий век,
Дождь любил и первый снег,
И движенье тихих рек...
Одного недоставало...
Золотого пустяка –

Из почти что старика
Превратиться
В маленького,
Чтоб –
Салазки,
Валенки,
Чтоб стоять, разинув рот,
Возле косеньких ворот
После тягостных забот.

(Р. Кутуй. Босиком по радуге.)

Образ мальчика, одиноко стоящего посреди заснеженного двора, преследовал его всю жизнь. Он всегда связан с отцом, который возникает в его памяти как тоска о чем-то невозвращенном.

«Мы (с отцом) лепим снежную бабу... Снег прилипает к пальто, к валенкам, и от этого особенно радостно. Как это все-таки здорово – первый снег: пробежится гладкий след лыж, зазвенит лед под коньком, глупая снежная баба встанет посреди двора, опустевшего, выбеленного... Осугрубится дом, оснежится планета... И это все снег, снег, снег...». *(Р. Кутуй. Я леплю снежную бабу. Такая жизнь.)*

В последние годы жизни Рустема Кутуя часто, по его словам, тревожил один и тот же черно-белый, как любительская фотография, зябкий сон:

«Вечер, падает снег... Двор деревянный, огоньки в окошках... Я – в ушанке и шитой-перешитой шубейке из собачьего меха, в которой когда-то щеголял отец... Стою я один с деревянной лопаткой перед сугробом. (Была у меня такая идея – добраться до дна сугроба и оказаться на другом краю земли...). Отец – на войне, дома – мать, сестры... а я – один... Самого себя жалко! Я словно уже тогда понимал, что пройдет много времени – меня не будет, а снег так же будет падать, и другой мальчик с другой лопаткой так же будет стоять один...».

Еще полгода назад Рустем Кутуй мечтал издать серию маленьких детских книжек для малышей, но не успел...

Двадцать с лишним лет назад два бельгийца – поэт Пьер Коран и педагог Робер Кюсс выпустили книгу «Рожок для муз», в которой собрали ответы детей на вопрос «что такое поэзия?».

Поэзия... «это песня без музыки», – сказала маленькая Коринна; «это история, которая поет», – сказала Софи; «это словно мячик катится по земле», – ответил десятилетний Жан-Мари; «это радость жизни, которая заключена в тексте», – заметил умудренный жизнью Марсель; «это утешение, когда я одинока», – вздохнула чувствительная Ширли... «Если не будет поэзии, что нам останется?» – подытожила двенадцатилетняя Соня». *(М. Яснов. Детская поэзия в саду и дома.)*

Действительно, если не будет поэзии, что нам останется... «Поэзия, наверное, началась тогда, когда человек удивился. Был ли то собственный голос, обернувшийся эхом, или отражение лица на поверхности воды, – во всяком случае, было удивление, заставившее запеть камень, дерево, слово» *(Р. Кутуй. Что называют поэзией).*